

133. Слуга меча Белой Лошади.

Раб меча?

Так сильно ждал меня?

Е Циньюй слегка растерялся.

Что это только такое, разве я когда-то раньше видел этого юношу?

"Уууу, мой господин, ты действительно пришел ....." Юноша снова вел себя нелепо, смеясь и плача, как сумасшедший. Полмгновения спустя, он, казалось, подумал о чем-то, быстро ринувшись сказать: "Мой господин, пожалуйста, скорее входите. Я, как ваш подчиненный, гарантирую, что вся башня содержалась в чистоте ...".

Е Циньюй не мог смеяться или плакать, входя в башню.

Внутри башни было действительно очень чисто и прибрано. Там не было ни малейшего намека на пыль. Белый пол был отполирован как зеркало.

Е Циньюй внимательно осмотрелся вокруг.

Внутренний интерьер башни был простым и без всяких украшений. Первый этаж использовался для хранения различных предметов, таких как оружие, копья и лезвия. Помимо этого, там было три или четыре комнаты, которые, по словам юноши, были местом, где располагались слуги предыдущего посланника меча патруля. Когда он поднялся по лестнице вверх, украшение второго этажа было несколько более детальным. На втором этаже было довольно просторно, и на стенах повсюду висели оружия. Должно быть, это была комната для практик, небольшого размера. А что касается третьего этажа, там располагалась комната отдыха посланника патрулирующего меча. Обстановка была восхитительна, и комната была обставлена деревянной мебелью.

Пространство четвертого этажа было сравнительно небольшим, но его дизайн и мебель были изящны. С курильницей, ковриком для молитв, изумрудными карликовыми растениями, на его четырех стенах были формации, предназначенные для объединения юань ци Неба и Земли. И со всех четырех сторон комнаты были большие окна, которые можно было использовать для наблюдения за окружающими зданиями ....." Е Циньюй догадался, что четвертый этаж, должно быть, был местом спокойствия, предназначенным для культивации юань ци.

"Здесь несколько предметов, что предыдущий начальник оставил после себя. Все было организовано предшественником. " Тощий юноша Бай Юаньсин почтительно объяснял ему тихим голосом.

Е Циньюй кивнул головой.

Тогда этот тощий юноша сказал зондирующим тоном: "Мне интересно, доволен ли начальник этим местом, хотите ли вы что-нибудь изменить здесь?"

Е Циньюй покачал головой. "Все хорошо, у меня нет каких-либо особых требований."

Бай Юаньсин выдохнул с облегчением, став гораздо более расслабленным. "Мой господин, вы - двадцать первый мастер башни Белой Лошади. Предыдущие хозяева, все они занимали должность посланника меча патруля. Лишь только после того, как предыдущий хозяин погиб в

бою, довольно долгое время в башне Белой Лошади не было хозяина. В результате, все в башне было несколько упущено из виду. Первоначально в башне было десять слуг меча; некоторые ушли, некоторые умерли, и здесь остался только лишь я ... .. "

"Прежний хозяин умер?" Е Цинъюй опешил. "Что случилось?"

Слуга меча Белой лошади Бай Юаньсин также был озадачен: "Может быть, мой господин не знает историю башни Белой лошади?"

Е Цинъюй, услышав это, понял, что там, должно быть, скрывается довольно долгая история. Указав на стул напротив него, он сказал: "Тебя звать Бай Юаньсин? Это верно, я совсем ничего не знаю об этом месте. Поскольку это так, то давай сначала присядем, и ты расскажешь мне всю историю башни Белой Лошади " .

"Я не смею." Бай Юаньсин был чрезвычайно почтителен, сгибая талию: "Я буду говорить стоя ....."

Он беспрерывно рассказывал историю. Е Цинъюй не знал, что чувствовать в своем сердце, когда он слушал это.

Башня Белой Лошади была основана в то же время создания перевала Юянь. Она когда-то принадлежала к десяти башням перевала Юянь. Первым человеком, который вошел в башню Белой Лошади, был глава посланников патрулирующего меча перехода Юянь, Бай Хунъюнь. Когда-то он обладал званием лидера четырех ведущих специалистов перевала Юянь. Его репутация была не в коей мере меньше, чем у Бога Войны Лу Чжаогэ в Юянь, но умер он в молодом возрасте. Во время одного из сражений с демоническим судом снежной земли, он давным-давно пал... ..

После смерти Бай Хунъюня, башня Белой Лошади пережила в общей сложности двадцать новых мастеров. Каждый из них занимал должность посланника меча патруля и эти двадцать человек могли бы считаться специалистами военного пути, все с исключительным опытом. Среди этих двадцати, был один человек, который был всеми хорошо принят. С похожей репутацией с Бай Хунъюнем, он сделал так, что три слова названия Башни Белой Лошади стали несравнимо блистательными на перевале Юянь. Даже маленькие слуги меча, до тех пор, пока они были выходцами из башни Белой Лошади, они обладали чрезвычайно высоким статусом. Обычные офицеры и дворяне должны были относиться к ним с этикетом. Они не смели быть непочтительными с ними ни в малейшей степени.

Но любопытно было то, что все двадцать посланников закончили несчастливym концом. Каждый из них погиб, благодаря различным обстоятельствам.....

Это заставило башню Белой Лошади с сияющей историей постепенно ухудшаться.

Башня Белой Лошади на перевале Юянь стала известна как Башня Смерти, Проклятая башня. Это было место несчастья, признанное всеми, место, которое приносило зловещие проблемы своему хозяину. Существовало множество очень способных людей, приглашенных для обследования причин этого, но они не могли ничего обнаружить. С тех пор как последний хозяин, посланник меча патруля, Дун Минчжу, внезапно умер, башня Белой Лошади всегда оставалась пустой. С тех пор никто не смел оставаться жить в ее пределах .....

Е Цинъюй, услышав это, помимо чувства опасения, так же про себя подумал о чем-то еще.

Так как беда башни Белой Лошади была так хорошо известна, то почему Господин Лю

резиденции Лорда перевала устроил все так, послав его именно сюда?

Как хорошо опытный советник резиденции Лорда перевала, это было невозможно, чтобы он не знал этой истории. Так что назначив его именно сюда, должно быть, он сделал это преднамеренно.

Этот мистер Лю, почему он это сделал?

Это было его собственное намерение?

Или это Лорд перевала, Владыка Севера, который прогнал демонов? Была ли это его идея?

Е Цинъюй опустил голову и задумался на некоторое время, а потом вдруг рассмеялся. Он чувствовал, что раздумывать над этими вопросами было чем-то совершенно бессмысленным. Военный приказ был как гора; изменить его место назначения было чем-то невозможным. Кроме того, если бы эти слухи пронесли по всей округе, то он, несомненно, стал бы посмешищем.

"Возможно, я слишком много думаю. Властелин Севера имеет такую высокую позицию, зачем ему только обращать внимание на такого крошечного персонажа, как я? "

Е Цинъюй издевательски смеялся над собой.

Тем не менее, в это было еще что-то подозрительное. Вэнь Вань находился на перевале Юянь уже довольно долгое время. Для него было невозможным не знать легенду о башне Белой Лошади. Это было исключительно странно для него, что он даже и не упомянул об этой истории раньше, когда они подошли к этому зданию.

Какие только лекарства продавал этот человек в своей тырке?

Когда у него будет время, он обязательно должен будет допросить этого человека.

И раз уж на то пошло, Вэнь Вань до сих пор задолжал ему кое-что. Жемчуг, который он раздобыл из старинного золотого моллюска, он передал его Вэнь Ваню. Он сказал, что сносит его кому-то, чтобы изучить его, но так и не вернул его с тех пор.

Что касается легенды башни Белой Лошади, как мастер боевых искусств, у Е Цинъюя создалось гораздо больше тем для размышлений, чем у обычного человека.

Во-первых, он, естественно, не мог, как обычный человек, считать, что башня Белой лошади была действительно проклята или таила в себе призраков, как гласит легенда. Он не был суеверным, чтобы поверить в эти нематериальные и немислимые объяснения. Но тот факт, что двадцать один мастер боевых искусств, включая Бай Хунъюня, повстречались с концом своей жизни, был неоспоримой истиной. Не бывает волн без ветра. Там, должно быть, все-таки скрывался какой-то секрет, не известный другим.

Когда он думал об этом, сердце Е Цинъюя становилось все более и более любопытным.

Может быть, что в башне Белой Лошади действительно была скрыта какая-то тайна?

Он ничего не сказал, позволяя слуге меча Бай Юаньсину продолжить свой рассказ.

Спустя четыре года, и учитывая смерть последнего мастера башни Белой Лошади, с ухудшающейся судьбой Белой Лошади уже нельзя было ничего поделаться. За эти четыре года не

было никого, кто осмелился бы войти в башню. Первоначально в башне Белой Лошади было десять слуг меча и их роль была служить хозяину. Но, как говорится, когда дерево падает, обезьяны разбегаются. Некоторые люди встретились с плохим концом, некоторые - решили уйти. За эти четыре года, таланты разбежались в разные стороны. В конечном счете, там оставался только Бай Юаньсин.

Из-за ухудшения башни Белой Лошади, военные также прекратили выделять стипендию.

Бай Юаньсин с горечью выживал сам, в одиночку. Он уже едва мог вынести это. Он страдал от запугиваний и унижений каждый день. Лицо у него было желтое и худое, перестрадав горечь жестокого голода. Даже он сам не знал, как долго он может еще так выдержать. К счастью для него, Е Цинъюй прибыл сегодня. Он позволил последнему слуге меча башни Белой Лошади увидеть свет надежды ....

Когда Е Цинъюй услышал это, он почувствовал, что был слабо тронут этим худощавым юношей.

После того, как слуга меча Бай Юаньсин закончил объяснять тайны, скрывающиеся за историей башни, он в страхе и с большой настороженностью посмотрел на Е Цинъюя. Он мог точно сказать, что этот новый хозяин совсем ничего не знал о легенде башни Белой Лошади. Теперь он все узнал, решит ли он немедленно покинуть башню Белой Лошади и направиться в какое-то другое место?

Это было непросто для хозяина, осознать тот факт, что он был назначен сюда. Если бы он был напуган, то это определенно было бы трагической потерей.

Поэтому, сердце юноши стало беспокоиться и волноваться.

Е Цинъюй смотрел на этого парня, думая о словах, которые он сказал ранее. Его сердце внезапно тронулось, сказав: "Ты только что сказал, что первого хозяина башни Белой Лошади звали Бай Хунъюнь. Твоя фамилия тоже Бай, может быть ... .. "

Юноша растерялся, абсолютно не представляя себе, что мастер сможет соединить точки. Бросившись и склонившись перед Е Цинъюем, "Не скрываю от своего господина, Бай Хунъюнь и есть мой предок."

"Что? Он твой предок?" Е Цинъюй случайно задал этот вопрос. Он не ожидал, что это будет действительно так. Он не мог не спросить удивленно: "Бай Хунъюнь имел такую высокую позицию. Как его потомок, почему ты превратился в слугу меча башни Белой Лошади?" "

Роль слуги меча имела в себе слово раб. По-видимому, это было не высокое положение.

Е Цинъюй посмотрел на Бай Юаньсина. Его ноги были неустойчивы, в его глазах не было света. Очевидно, что он никогда не тренировался в боевом пути. В те годы, Бай Хунъюнь был несравненно великолепным. Даже если он умер в бою, он должен был быть кем-то, кто удостоился больших наград и заслуг. Так почему же случилось так, что его потомок скатился до такого состояния?

Слуга меча Бай Юаньсин опустил голову. "Когда мой предок умер в бою, он оставил свои последние слова. Он хотел, чтобы его потомки защищали башню в течение нескольких поколений после него, не позволяя им стать офицерами. В эти годы, семья Бай постепенно ухудшалась вплоть до моего поколения. Мой талант исключительно жалкий, и мой успех ограничен в боевом пути. Ради того, чтобы следовать желаниям моего предка, я могу только продать себя как слугу меча, и охранять это место. "

Е Цинъюй кивнул головой.

Если этот Бай Юаньсин не лгал, то в нем определенно были некоторые особенности, которыми можно было бы восхищаться. Его преданность была невероятной. В будущем, Е Цинъюй мог бы с уверенностью использовать его.

"Хорошо, я понял. Спасибо." Е Цинъюй похлопал его по плечу с улыбкой.

Фигура Бай Юаньсина задрожала. "Я не смею, это то, что я должен делать."

После этого разговора, Е Цинъюй стал очень заинтересован в вопросах, касающихся перевала Юянь. "Так как ты оставался в проходе Юянь на протяжении нескольких поколений, я считаю, что ты должен очень хорошо понимать ситуацию перевала?"

Бай Юаньсин почтительно сказал: "Я слышал много слухов, но я не могу знать, являются ли они истинными или ложными. Так как мое тело слишком слабо, я редко покидаю башню Белой Лошади".

"Ха-ха, расслабься, я только спрашиваю тебя о вопросах, которые являются общеизвестными." Е Цинъюй посмотрел на Бай Юаньсина внимательно и аккуратно и понял, что он, должно быть, пострадал от жестоких трудностей за эти годы. Он всегда опускал голову перед другими, и, следовательно, обладал робким нравом. Успокаивая его, он сказал: "В городе должно быть десять посланников патрулирующего меча. До моего назначения, их должно было быть девять. По логике вещей, как слуга меча башни Белого Оленя, ты также должен быть лицом, принадлежащим к группе посланников меча патруля. Почему же ты не попросил помощи и защиты у них? "

Бай Юаньсин выпустил еще один вздох. "Это то, чего вы можете не знать. Отношения между посланниками меча патруля являются особенными. Они не могут считаться товарищами. Одной из их обязанностей является слежка друг за другом. С самого начала, все посланники никогда не были любезными друг с другом ".

Е Цинъюй кивнул головой.

Это было впервые, когда он слышал такие вещи.

"Начальник, ваша военная форма и оружие находятся в башне. Нужно ли вам пойти и осмотреть их?" спросил Бай Юаньсин. "После того, как предыдущий хозяин погиб, отдел военного снабжения приостановил распределение стипендий. Так как вы, господин, наконец-то пришли, то я немедленно запрошу о том, чтобы стипендия была восстановлена.

"Хорошо." Е Цинъюй кивнул головой. "Тогда я сначала взгляну на мундир и оружие. "

Военные занимали решающую роль в Снежной стране. Можно сказать, что они были опорой страны. Следовательно, их поставки были совершенно безупречными и высшего качества. Специально для линии фронта, как перевал Юянь, вещи, которые они получали, были особенно щедрыми.

В башне Белой Лошади находились униформа посланника меча и оружия, связанные с его позицией.

Так называемая униформа на самом деле была набором брони. Это называлось [Доспехи Белой лошади].

Качество изготовления этой брони, а также материалы, были чрезвычайно изысканными. Серебряный шлем и броня были светящимися и ослепительными, в форме белой лошади, с двумя крыльями на задней части доспех. Они объединяли в себе красоту с функциональными возможностями. Это могло считаться отличным продуктом, созданным военными Снежной страны. Даже если он просто висел в раме, то казался он очень живописным, словно летающая белая лошадь на небесах.

Когда Е Цинъюй увидел [Доспехи Белой Лошади], его глаза оживились.

"Хорошее сокровище!"

Он не мог удержаться, чтобы расхвалить их.

После внимательного осмотра, Е Цинъюй обнаружил множество подробностей в разных местах. Оборонительные способности этой брони были удивительными. На военных доспехах были бесчисленные формации, встроенные внутрь. Поместив свою внутреннюю юань внутрь доспех, можно было активировать силу формаций. Они могли выдержать несколько тяжелых ударов подряд, и для него было возможно заблокировать копыта и потайные стрелы. Его класс был лишь немного ниже, чем у духовных доспех, и это был, безусловно, лучший выбор для защиты на поле боя.

И что было еще более редким, это были два крыла на спине. Это было не просто для украшения. На них были начертаны две глубокие формации, которые могли уменьшать вес пользователя и давать ему силу полета. Надев на себя доспехи Белой Лошади, и поместив свою внутреннюю юань в доспехи, можно было управлять крыльями, взлетая в небо.

Эксперты стадии духовного источника также могли летать по воздуху. Но это требовало, как правило, слишком большого расхода их внутренней юань. Но положившись на эти небесные крылья белой лошади, и заимствуя силу формации, расходы внутренней юань будут значительно уменьшены. Борясь с противником в небе с помощью этого инструмента, определенно можно было бы получить большое преимущество.

Чем больше Е Цинъюй смотрел на доспехи, тем больше они ему нравились.

Несмотря на то, что эти военные доспехи не могли считаться броней класса духовного оружия, но принимая во внимание, насколько трудно было получить полный набор оборонительных доспехов, как эти, это определенно было чем-то особенным. Кроме того, если подсчитать способности, которыми оно могло обладать в бою, то их значение в любом случае было не меньше, чем оружие Духа. Это было даже выше, чем типичное духовное оружие.

Кто бы мог подумать, что, став офицером в армии, он будет иметь такие большие выгоды.

Помимо этих доспехов там было много оружия, оставленного предыдущими владельцами. Там были все восемнадцать видов оружия. Мечи, копыта, топоры, боевые клинки, крючки, зубцы, там было все, что можно было бы назвать оружием. Большая часть работ была элитной продукцией из рук гроссмейстеров, изготовленной из экстраординарного материала. Одного взгляда было достаточно, чтобы сказать, что это были острые инструменты, используемые для уничтожения на поле боя.

Но все они не были духовным оружием.

Е Цинъюй не возражал такому огромному количеству, осмотрев каждое из них.

"Отлично, какие из этих оружий тебе нравятся?" Е Циньюй улыбнулся Бай Юаньсину, который всегда оставался рядом с ним. "Давай подходи, выбери одно."

"А?" Бай Юаньсин подпрыгнул в шоке, а затем быстро покачал головой "Это ... ..нет, нет, нет, моя позиция слишком низка, как я могу посметь желать это божественное оружие ...».

Е Циньюй ничего не сказал. С легкой улыбкой, он кинул ему набор острых летающих лезвий.

В этом наборе острых летающих лезвий существовало шесть секций, и каждая секция имела шесть лопастей. В общей сложности там было тридцать шесть лезвий серебряного цвета, но немного отливая синим изнутри. Они были слегка изогнуты, с заклепками для крови, которые могли быть отчетливо видны. Одна сторона была острая, другая сторона - тупая, кончик лезвия был чрезвычайно острым. Одного взгляда на него было достаточно для того, чтобы зародилась холодная дрожь.

Эти тридцать шесть летающих лезвий хранились в бледно-голубой странной обшивке из кожи животных.

Изготовление обшивки было изысканным, с поясом, который мог быть закреплен позади талии. Она полностью покрывала тридцать шесть лопастей, так что нормальный человек не имел возможности заметить лезвия на теле хозяина. Это было невероятно острое оружие, предназначенное для убийства. Человек, который создал эти лезвия, был абсолютным мастером убийств.

"Это, это, это ....."

Бай Юаньсин держал ножны лезвия обеими руками, как нервный и ошарашенный, но едва скрывая очень хорошо замаскированный восторг. Он не знал, что сказать.

"Возьми это. С этого момента, тренируйся с усилиями. Талант в одиночку не может ничего решить. " Е Циньюй уже давно заметил, что Бай Юаньсину нравился этот набор лезвий больше всего. Его взгляд дольше всего задерживался на этих лезвиях. Когда он смотрел на них, его зрачки загорались светом, так что он просто подарил их ему.

В конце концов, это было что-то, что оставили после себя его предшественники. Е Циньюй просто слепо выбрал это. Случайно вручив одно или два оружия, которые могли бы пойти на пользу другим, было тем, что он мог сделать и не чувствовать себя огорченным ни в малейшей степени.

После небольшого колебания, Бай Юаньсин с благодарностью принял этот набор летающих лезвий, известных как [Изливающийся свет звезд].

Е Циньюй вернулся на этаж выше, слегка устраивая свое место жительства и адаптируясь к новой среде.

Бай Юаньсин забрал печать представительства Е Циньюя, и направился в отдел военного снабжения просить о восстановлении стипендии. Вновь возобновившаяся башня Белой Лошади, смысл, который скрывался в этом для последнего слуги меча башни, был совершенно не в коей мере не меньше, чем возрождение. Его лицо светилось от счастья, пребывая в гораздо более поднятом боевом духе.

Когда он стоял в чистой комнате четвертого этажа и наблюдал за тем, как Бай Юаньсин исчезал в конце улицы, Е Циньюй слегка улыбнулся.

Это был человек, которому он мог доверять, чтобы выполнять его приказы.

Но его происхождение было определено не таким простым, как он сказал.

Несмотря на то, что он находился на перевале Юянь в течение короткого промежутка времени, Е Цинъюй уже мог почувствовать ощущение надвигающейся бури. Атмосфера на этой военной границе была еще более сложной, чем он себе представлял.

Е Цинъюй стоял на четвертом этаже, обозревая окрестности.

Все на протяжении нескольких миль можно было увидеть в его глазах.

Он молча осмотрел окрестности, и настроение Е Цинъюя постепенно успокоилось.

Ему вдруг понравилось это ощущение с видом на все. С этой высоты, люди на дорогах были, как муравьи, и он мог видеть постройки и здания, молча стоящие в снегу. Смотри вниз с башни Белой Лошади давало ему ощущение сродни монарху или божеству, контролирующему все вокруг себя, обладая абсолютной властью.

Издали, в падающем белом снеге, малиновый красный постепенно погрузился в ледяную гору на западе.

Время захода солнца.

Впервые, Е Цинъюй чувствовал, что закат был великолепен.

В этой доле секунды, он начал понимать что-то в своем сердце. Е Цинъюй сидел в медитативной позе, на молельном коврике. Активировав безмянную Сутру сердца, он начал тренироваться.

Один за другим лучи серебряных драконов юань ци взлетели из тела Е Цинъюя, обвиваясь вокруг его тела.

Е Цинъюй не прекращая активизировал его внутреннюю юань. Контролируя вращающихся драконов юань ци, он постоянно углублял свою способность контролировать свою собственную энергию.

Его сила взрывообразно выросла. То, чего ему больше всего сейчас не хватало, была необходимая минута контроля над своей силой.

Как маленький ребенок держит острый нож, Е Цинъюй было необходимо сначала увеличить контроль над его новой силой. Только в этом случае можно было бы излучать истинную силу пятнадцати Духовных источников. Он не хотел быть похожим на маленького ребенка, высекающего острым лезвием в руках, и получить травму, потому что у него не было никакого способа контролировать эту новую силу.

Минута за минутой, шло время.

Солнце уже опустилось ниже горизонта.

Тьма начала обволакивать перевал Юянь.

Пятнадцать серебряных драконов юань ци Е Цинъюя становились все более короткими, их действия - более гибкими и ловкими. С самого начала, где они были несколько жесткими и

шатками, теперь они стали уже во много раз более изящными и контролируемые.

Сопровождаась расплывчатым ревом, пятнадцать серебряных драконов юань ци вновь вернулись в тело Е Цинъюя.

Он глубоко выдохнул мутный глоток воздуха, медленно вставая.

"Уже прошло два часа, почему Бай Юаньсин еще не вернулся?"

<http://tl.rulate.ru/book/103/36727>